

Дьякова Н.А.

УДК 82'04:81'373.7

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Проблема происхождения фразеологических единиц (ФЕ) привлекает значительно меньше внимания, чем определение их сущности по сравнению с переменными или свободными сочетаниями слов. И это естественно так как прежде чем изучать становление того или иного языкового явления, необходимо выяснить его специфические черты в синхронии. В литературе по теории фразеологии довольно мало специальных исследований путей возникновения и развития фразеологических единиц, а теоретических работ по данной проблематике и того меньше. Обычно ограничиваются краткими замечаниями об источниках происхождения идиом, среди которых называют разные отрасли хозяйственной и культурной жизни народа, произведения художественной литературы, калькирование идиом других языков, аббревиация широкоупотребительных пословиц, исторические события, обычаи. В целом эти соображения верны, но в них видно объединение в понятии источника идиомы разноплановых фактов и этапов фразеологизации переменного словосочетания, которые должны были бы разъединяться в ходе диахронического анализа этого процесса. Вследствие чего само понятие источника применительно к идиомам представляется неточным, так как, строго говоря, источником может быть только та речевая ситуация, в которой сочетание употребляется в его фразеологическом, закреплённом переосмыслении, в отрыве от породившей его речевой ситуации. Когда какое-либо выражение впервые создается и употребляется автором или говорящим, в этот момент оно еще не является фразеологической единицей. Это простое переменное сочетание слов – образное, иногда необразное, которое впоследствии подхватывается, цитируется, закрепляется в определенном, более обобщенном, переосмысленном значении, постепенно превращается во фразеологическую единицу [1]. Например, когда Шекспир впервые употребил сочетание *a fool's paradise*, это еще не было фактом его фразеологизации:

... but first let me tell ye, if ye should lead her into *a fool's paradise*, as they say, it were a very gross kind of behavior, as they say: for the gentlewoman is young; ... (Romeo and Juliet, II, 4).

Вначале образные находки автора принадлежали только этому произведению, затем вследствие яркой метафоричности и широкой известности содержащего его произведения превращаются в идиомы. Фактически текст служит источником переменного словосочетания, оригинала возникшего впоследствии фразеологизма, а не самой ФЕ. Идиома никогда не возникает сразу, в момент создания и употребления ее материального состава; она всегда – результат постепенного становления. Именно это и составляет основную трудность для диахронического анализа идиом, даже если речь идет о тех из них, которые первоначально сформировались как переменные словосочетания в литературном, письменном тексте. Особенно трудно определить тот речевой отрезок, в котором исходное переменное сочетание переходит в, безусловно, новое, фразеологическое качество. Такие исторические изыскания чрезвычайно трудны и редко могут быть доказательными. Просмотрев тысячи письменных памятников и сравнив их датировки можно установить самый ранний случай употребления исследуемого выражения в другом контексте, отличном от первоначального употребления переменного сочетания, и такие изменения в речевых условиях могут служить показателем нового семантического качества в изучаемом словосочетании. Такая работа чрезвычайно сложна и не под силу одному исследователю, если ее еще и фронтально проводить, т.е. если объектом наблюдения сделать историю многих фразеологизмов. Здесь требуется достаточно большой временной отрезок и усилия многих наблюдателей. Но трудность заключается в том, что не может быть гарантии от ошибок. Они могут быть результатом случайных пропусков при вычитывании текстов в виду разнообразия и обилия материала, подлежащего рассмотрению. Ошибки могут быть вызваны и тем, что факт употребления данного словосочетания является первым или одним из первых письменных фиксаций того, что уже ранее вошло в речевой обиход [2]. Задача еще более усложняется, если исследуется фразеологическая единица, сформировавшаяся в сфере устного общения, например профессиональные, бытовые или жаргонные выражения. В этом случае историческое наблюдение попросту технически невозможно. Поэтому приходится решать данную проблему упрощенно, беря в качестве звеньев диахронической цепи, с одной стороны исходное переменное сочетание, а с другой – фразеологическую единицу как языковое средство, используемое в речи, и как элемент фразеологического фонда языка. Такой

сокращенный вариант исторического объяснения относится к идиомам литературного происхождения, а также тем, которые являются частью пословиц или кальками иноязычных речений [3]. Принимая во внимание трудности иной трактовки материала, приходится смириться с таким огрублением и обеднением диахронического анализа идиом. При этом нельзя не отметить постоянной изменчивости понятия «источника» фразеологической единицы в разных случаях его применения. Источником называют литературное произведение, в тексте которого впервые употреблено переменное словосочетание, ставшее фразеологизмом. Иногда источником может быть не первичный материал, а та общественная или специальная сфера, в пределах которой возникла данная языковая единица и в результате широкого употребления преобразовалась в идиому. Бывает и так, что источником считают не исходный материал и не исходную сферу, а процесс появления новой идиомы. Такое разнообразное понимание понятия «источника» вызвано недостаточным различением исходного материала, мотивировки и путей сложения идиомы. Мотивировка ФЕ – это отправной образ или идея, служащая основой переосмысления и последующего закрепления целостного значения в идиомах или фразеологически связанного значения одного из компонентов во фраземе. Различие между исходным материалом и мотивировкой легко проиллюстрировать примерами так называемых «библейзмов», т.е. ФЕ, источником которых признана Библия. В Англии в течение веков знакомство с текстом Библии являлось необходимой составной частью религиозного воспитания. Поэтому в словарном составе английского языка и в его фразеологическом фонде немало слов и словосочетаний, заимствованных из этого текста. Но много идиом-бibleизмов связаны с исходным текстом только своей мотивировкой, а не компонентным составом. Например, сочетание Judas' kiss ‘внешнее дружелюбие, скрывающее предательство’ в Библии нет, а рассказывается, как Иуда поцеловал Христа, чем указал стражникам, кого надлежит схватить (Math., XXVI, 47 -49). В длинном повествовании о бедствиях Иова (The Book of Job, Ch. I –XLII) нет словосочетаний Job's post ‘тот, кто приносит дурные вести’, Job's news ‘дурные вести’ Job's comforter ‘горе-утешитель’, но все содержание этого повествования служит мотивировкой фразеологизмов, которые сформировались за пределами страниц Библии. Выражение Jacob's ladder ‘крутая лестница’ и идиома с теми же компонентами со значением ‘сноп солнечных лучей на фоне темных облаков’ восходят к преданию об Иакове, увидевшем во сне лестницу от неба до земли, по которой спускались и поднимались ангелы (Genesis, XXVIII, 12) и мотивируются им, но такого атрибутивного словосочетания нет в исходном тексте. В многочисленных подобных случаях различие между мотивировкой и исходным материалом фразеологической единицы очевидно. Даже если в исходном тексте имеется соответствующее словосочетание, оно употреблено в своем прямом значении и не имеет той коннотации, которая присутствует в значении идиомы. Например, corn in Egypt ‘изобилие, достаток’ воспроизводит сочетание библейского предания о голоде во всех странах, кроме Египта:

I have heard that there is **corn in Egypt**: get you down thither, and buy for us from thence; that we may live and not die (Genesis, XLII, 2). Здесь оно имеет прямое значение ‘хлеб в Египте’, является прообразом идиомы материально, но мотивировка исходит из содержания текста.

Возможно и иное соотношение исходного материала и мотивировки идиомы. Так в тексте может функционировать первичное переменное сочетание, материально совпадающее с идиомой, однако, ее мотивировка никак не связана с содержанием текста. Например, библейское сочетание the land of Nod, буквально ‘страна Нод’ (Genesis, IV, 16), каламбурно используется как идиома со значением ‘сон, страна дремы’. Каламбур строится на омонимии топонима Nod и английского существительного nod ‘дрема, клевание носом’. В данном случае мотивировка сосредоточена в одном из компонентов словосочетания и основана не на образе, а его звуковой форме. Когда нет литературного источника ФЕ или его невозможно установить, для определения мотивировки и сферы возникновения идиомы анализу подвергается компонентный состав фразеологизма, его буквальный исходный смысл. Например, to have a ball at one's feet ‘быть хозяином положения’ буквально ‘иметь мяч у себя в ногах’, что указывает на связь с профессиональной речью футболистов, где сочетание приобретает переносное значение. Но даже при более или менее прозрачной мотивировке ее отнесение к определенной сфере речевого общения не всегда четко обосновано. Так как необходимо более тщательно отличать понятийную сферу от источника фразеологизмов и подвергать их строгой исторической проверке. Например, Л.П. Смит относит идиому under the rose ‘тайком, по секрету’ к ФЕ, в которых «упоминаются цветы» [4], но она не имеет отношения к творчеству английского народа, известно, что это калька с латинского sub rosa (у римлян роза служила символом молчания). Вскрытие мотивировки идиомы не то же самое, что установление ее источника. Вследствие сложности установления момента фразеологизации исходного сочетания, источником идиомы приходится считать речевые условия, в которых сложилось данное словосочетание. Это может быть литературный текст или устное языковое общение в пределах определенной идеографической сферы. Определение мотивировки и источника фразеологической единицы – это два взаимосвязанных, но не совпадающих друг с другом аспекта диахронического анализа фразеологических единиц. Третьим его аспектом является исследование путей фразеологизации словосочетаний, т.е. самого механизма этого процесса, от повтора, переосмысления, возможного переоформления к стабилизации. Многое в этом процессе уже угадано, но почти ничего не доказано, утверждения остаются лишь плодом логических умозаключений, чем обобщением широких и детальными наблюдений.

Источники и литература:

1. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский – М. : Высшая школа, 1963. – С. 81.
2. Смит П. Л. Фразеология английского языка / П. Л. Смит. – М. : Учпедгиз, 1953. – С. 125.
3. Кунин А. В. Некоторые вопросы английской фразеологии / А. В. Кунин // Англо-русский фразеологический словарь. – М. : Русский язык, 1984. – С. 7-13.
4. Смит П. Л. Фразеология английского языка / П. Л. Смит. – М. : Учпедгиз. 1953. – С. 66.